

Юлия Борисовна Евдокименкова

кандидат химических наук,
ведущий научный сотрудник
Библиотеки по естественным наукам
Российской академии наук,
Москва, Россия;
e-mail: library.ioc@mail.ru

Наталья Олеговна Соболева

кандидат химических наук,
ведущий научный сотрудник
Библиотеки по естественным наукам
Российской академии наук,
Москва, Россия;
e-mail: library.ioc@mail.ru

Личная библиотека А.Е. Чичибабина как отражение профессиональных интересов и коммуникаций ученого

УДК: 316.772

DOI: 10.24412/2079-0910-2021-3-94-109

Личное книжное собрание академика А.Е. Чичибабина было обнаружено в фондах библиотеки Института органической химии им. Н.Д. Зелинского РАН в 2014 г. Каждая книга была отмечена личной подписью владельца. В связи с лишением его звания академика и гражданства СССР в 1937 г. коллекция была обезличена и разрознена. На основе документов библиотеки проведена реконструкция первоначального состава коллекции. Показано, что она отличалась высоким научным уровнем и носила библиофильский характер, в ней были собраны не только актуальные на то время труды по химии, но и издания XVIII — начала XIX в., отражавшие основные периоды развития науки. Анализ состава, сохранившихся дарственных надписей и маргиналий позволил сделать выводы об обширных научных и личных связях ученого как в России, так и за рубежом, подтвердил факты его биографии и интенсивной исследовательской и административной деятельности. До наших дней дошло слишком мало мемуарных и биографических источников, касающихся личности этого человека. В 2021 г. исполняется 150 лет со дня рождения А.Е. Чичибабина. Проведенное исследование позволяет добавить штрихи к портрету выдающегося ученого, чье имя было надолго незаслуженно вычеркнуто из истории отечественной науки.

Ключевые слова: А.Е. Чичибабин, личная библиотека, биография, научная коммуникация, химическая промышленность.

Личные библиотеки давно являются объектами исследований специалистов различного профиля, особенно филологов, историков, библиотекарей. Собственное книжное собрание при жизни владельца является в первую очередь источником

информации, средством для удовлетворения познавательных, духовных интересов. После смерти хозяина оно начинает выступать свидетелем времени, становится историко-культурным источником, к которому обращаются за информацией, возникающей в результате жизни библиотеки [Ильина, 2003].

Наверное, нет такого ученого, который не имел бы собственного собрания профессиональной литературы. Как правило, оно начинает складываться еще со времен студенчества, и постепенно в нем накапливаются учебные пособия, монографии, справочники, журналы, оттиски или копии статей. Что-то приобретает лично, что-то бывает подарено коллегами, учениками, что-то иногда попадает случайно. Личная библиотека ученого формируется прежде всего соответственно интересам, входящим в сферу его деятельности. Она может быть узкотематической либо широко охватывать информацию в научной области, содержать литературу по смежным специальностям, состоять из различных типов изданий, на нескольких языках, включать современные и библиофильские издания. Все это зависит от целей собирателя, широты кругозора и других факторов. Часто после смерти ученых их библиотеки передаются в дар публичным библиотекам, продолжая в какой-то степени выполнять информационную функцию и приобретая новую — историко-культурную. Эти собрания могут многое рассказать об их владельце, особенно если он был знатоком и ценителем литературы, выявить его личные связи, подтвердить факты из жизни. До революции 1917 г. статус личных библиотек был высок, книги стоили дорого, и обладание собственным собранием говорило еще и о положении ее владельца. Известны личные библиотеки выдающихся химиков Д.И. Менделеева, А.М. Бутлерова, А.Е. Арбузова, В.В. Марковникова, В.Ф. Лугинина, Н.Д. Зелинского и др., они являются музейными объектами, частью фондов редких книг библиотек научных и образовательных учреждений.

В 2014 г. при изучении фондов библиотеки Института органической химии им. Н.Д. Зелинского РАН (ИОХ РАН) был выделен ряд изданий, вышедших до 1930 г., которые имели на титульных листах или форзацах закрашенные или вырезанные фрагменты. На некоторых изданиях присутствовала сохранившаяся подпись чернилами «А. Чичибабин» (рис. 1), дарственные надписи. При изучении истории поступления этих изданий в фонды было выяснено, что поступили они одновременно в составе большой коллекции книг, журналов и отдельных оттисков статей. Это собрание при создании библиотеки в 1937 г. было внесено в инвентарные книги первым, записано в алфавитном порядке и легло в основу фондов библиотеки. Изучение этой коллекции показало, что она являлась личной библиотекой академика А.Е. Чичибабина [Евдокименкова, Соболева, 2018] (рис. 2).

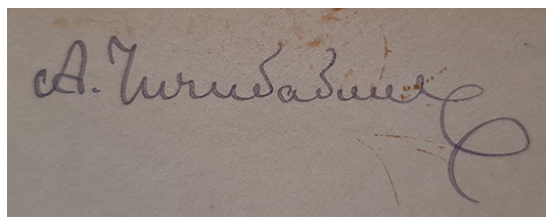
A photograph of a handwritten signature in blue ink on aged, slightly yellowed paper. The signature is written in a cursive, somewhat stylized Cyrillic script. The name appears to be 'А. Чичибабин' (A. Chichibabin). The ink is dark blue, and the paper shows some signs of age and wear.

Рис. 1. Личная подпись А.Е. Чичибабина
Fig. 1. Personal signature of A.E. Chichibabin

Рис. 2. Академик А.Е. Чичибабин
Fig. 2. Academician A.E. Chichibabin

Биография этого человека позволяет понять, почему его личная книжная коллекция не заняла почетное место в фондах библиотеки, а была обезличена и фактически обесценена. Несмотря на то, что он являлся академиком АН СССР, первым лауреатом Ленинской премии по химии, мы не найдем ни одной книги о нем, кроме единственной публикации 1958 г. [Евтеева, 1958], мемуарных воспоминаний коллег также практически не встречается.

Коротко обратимся к основным моментам биографии ученого. Родился Чичибабин в 1871 г., в 1892 г. окончил физико-математический факультет Московского университета с дипломом первой степени. Его наставниками были В.В. Марковников и М.И. Коновалов. Первую научную статью опубликовал еще будучи студентом. После окончания университета он не был принят в штатные сотрудники, так как ушел в отставку его руководитель Марковников. В 1892–1896 гг. занимался частными уроками и журналистикой. В 1895–1896 гг. работал лаборантом в Александровском коммерческом училище. В 1896 г. получил должность помощника заведующего лабораторией Общества содействия развитию мануфактурной промышленности в Москве. В 1899–1909 гг. — ассистент кафедры химии, возглавляемой И.А. Каблуковым, в Московском сельскохозяйственном институте, именно в этот период у Алексея Евгеньевича появляется возможность полноценно заниматься научными исследованиями. В 1903 г. защитил магистерскую, в 1912 г. — докторскую диссертацию.

В сферу его научных интересов входила химия пиридина, хинолина и их производных. Эти работы имели мировое признание, впоследствии реакция аминирования пиридина стала называться «реакцией Чичибабина». Докторская диссертация была посвящена исследованиям в области трехвалентного углерода. Кроме этого, его работы дали направление исследованию нафтеновых кислот кавказской нефти, синтезу алкалоидов и природных биологически активных веществ. Всего ученым было опубликовано 346 статей в отечественных и зарубежных изданиях.

Чичибабин вел активную преподавательскую деятельность. Читал курс физики с метеорологией и химии с минералогией в Сходненской женской школе садоводства (1903). В 1910–1911 гг. читал лекции на частных высших женских медицинских курсах Сметкевича и Изачика, в 1901–1911 — собственные курсы лекций в Императорском Московском университете (приват-доцент), с 1911 г. читал лекции и заведовал лабораторией органической химии в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского, в 1909–1930 гг. — профессор Московского технического училища (МВТУ, сейчас МГТУ им. Н.Э. Баумана), декан химического факультета, заведующий кафедрой органической химии. В 1925 г. вышла в свет его книга «Основные начала органической химии», долгие годы являвшаяся самым авторитетным учебником по органической химии, претерпевшим семь переизданий (1925–1963), переведенным на многие европейские языки. После революции 1917 г. Чичибабин являлся членом Главного управления учебных заведений при Наркомпросе РСФСР, руководил разработкой новых учебных планов для вузов, был членом ректорских совещаний. Работал над восстановлением лабораторий по каучуку, фотохимии и военно-химическому делу в МВТУ.

Чичибабин вел активную деятельность как организатор науки и химической промышленности. В 1914 г. являлся председателем Московского комитета содействия развитию химической фармацевтической промышленности, учрежденного по его инициативе. Комитет дал начало открытию алкалоидной лаборатории при МВТУ и в Университете А.Л. Шанявского. Позже, в 1916 г., при МВТУ был организован алкалоидный завод. В 1918 г. Чичибабин организовал химический отдел Московского военно-промышленного комитета, который содействовал созданию многочисленных производств.

Чичибабин являлся председателем Правления государственных химико-фармацевтических заводов ВСНХ, Комиссии по разгрузке Москвы от взрывчатых веществ, Научно-технического совета химико-фармацевтической промышленности (1922–1927); членом коллегии и членом Бюро фармцентра, Ученого медицинского совета Наркомздрава (до 1930), Технического совета химической промышленности при ВСНХ; работал в Комиссии Академии наук по изучению естественных производительных сил России (КЕПС).

За заслуги перед Отечеством был награжден орденом Св. Владимира IV степени, являлся лауреатом премии имени А.М. Бутлерова Русского физико-химического общества, премии Главнауки 1925 г., первым лауреатом Ленинской премии по химии в 1926 г. Избран академиком АН СССР в 1928 г.

Трагические события 1930 г. нарушили весь ход жизни этого выдающегося человека. Погибла его единственная дочь, которая была не только горячо любимым ребенком: отец видел в ней своего помощника, соратника, будущую коллегу, делающую первые шаги в науке, возлагал на нее свои надежды. В 1931 г. Чичибабин добивается командировки за границу на лечение и выезжает с женой во Францию. В Россию он уже не вернется. Между ним и секретарем АН СССР А.Н. Горбуновым велась переписка о возвращении ученого на родину. Чичибабин ответил отказом, мотивируя это слабым здоровьем и отсутствием гарантий обеспечения проведения им научных исследований с советской стороны¹. Вероятно, он не исключал и воз-

¹ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 518. Оп. 4. Д. 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://isaran.ru/?q=ru/delo&guid=FCB58B80-E090-88EC-C79D-D4ED9095DF96&ida=1> (дата обращения: 19.08.2021).

возможности того, что, вернувшись на Родину, будет арестован. Он вел переписку с коллегами из СССР и был в курсе происходящих событий. Весь период жизни на чужбине ученый не переставал думать о России, отправлять результаты исследований в русские научные журналы, интересоваться жизнью страны и желать возвращения. В СССР жестко отреагировали на отказ — в 1936 г. он был лишен звания академика и гражданства СССР. После этого имя ученого было подвергнуто опале. Его заслуги в науке имели мировое признание, но на Родине о нем длительное время практически ничего не писали, его публикации больше не принимали в советские журналы, редко где упоминалось его имя, хотя при этом его учебник переиздавался еще несколько раз. В 1990 г. Общее собрание АН СССР восстановило Чичибабина в звании академика. Но опала оставила свой след — его заслуги, его дела, о которых не писали и не упоминали, стерлись из памяти, и знание о них не было получено последующими поколениями.

В 1922 г. Чичибабиным была основана Лаборатория по исследованию и синтезу растительных и животных продуктов (ЛАСИН), которую он возглавлял и после отъезда во Францию в 1930 г. Он осуществлял научное руководство лабораторией на расстоянии, но позже узнал, что вместо него на должность директора был назначен его заместитель М.М. Кацнельсон. В 1934 г. был образован Институт органической химии (ИОХ) АН СССР, ЛАСИН была включена в его состав, но фактически вхождение лаборатории затянулось. Постановление Президиума АН СССР о передаче ЛАСИН состоялось лишь в начале 1938 г. Вероятно, в стенах лаборатории хранились личные документы и книжное собрание академика. После лишения его звания и гражданства в 1937 г. это имущество было передано в архив АН СССР и библиотеку ИОХ.

Всего в библиотеку поступило около 1 200 экземпляров монографий, брошюр и справочников, более 300 отдельных оттисков статей из различных журналов и значительное количество периодических изданий (установить, сколько именно, сейчас не представляется возможным).

Анализ тематического состава коллекции отражает широту научных интересов и сферы деятельности владельца в разные годы жизни. Это, в первую очередь, книги по органической химии (около 20% от всех книг), приблизительно столько же занимали издания по общей и неорганической химии, присутствовали издания по физической химии, химической технологии, биохимии, фармации, топливу, природным ископаемым, растительному сырью (рис. 3).

Коллекция характеризовалась высоким научным уровнем. В ней были собраны классические издания русских ученых и переводы зарубежных, труды современников и библиофильские издания, диссертационные исследования (52 магистерские и 34 докторские диссертации, что составляет примерно треть от всех работ по химии, защищенных в России до 1918 г.).

По типу изданий преобладали монографии, но также присутствовали учебные пособия, практикумы, сборники трудов научных и образовательных организаций, отчеты (в основном, АН СССР), сборники трудов конференций и др. (рис. 4).

Высокий научный уровень собрания подтверждается и наличием множества оригинальных и переводных изданий нобелевских лауреатов по химии и физике разных лет. В частности, здесь присутствовали прижизненные издания трудов нобелевских лауреатов по химии С. Аррениуса, Я. Вант-Гоффа, Р. Вильштеттера, О. Валлаха, А. Вернера, Г. Виланда, П. Каррера, В. Нернста, В. Оствальда, Ф. Прегля,

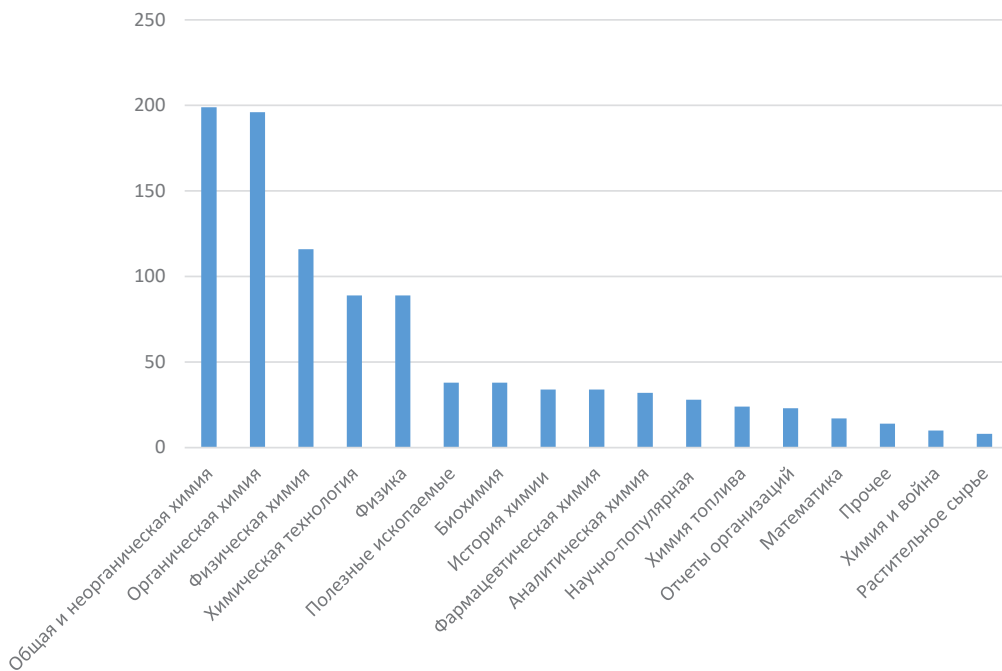

Рис. 3. Распределение изданий по научной тематике

Fig. 3. Distribution of publications by research subjects

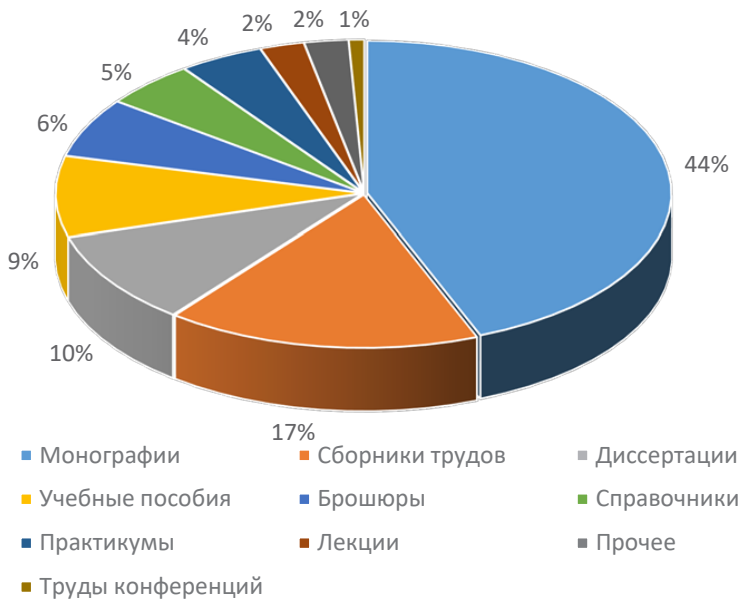

Рис. 4. Распределение изданий по типу

Fig. 4. Distribution of publications by type

У. Рамзая, П. Сабатье, Ф. Содди, Э. Фишера, Г. Штаудингера, Х. Эйлера и др.; по физике — Н. Бора, Ф. Ленарда, Д. Томсона, У. Брэгга, Х. Лоренца, Ф. Астона, Э. Резерфорда, М. Борна.

Докторские и магистерские работы были представлены сочинениями большинства выдающихся русских химиков той эпохи, начиная от Д.И. Менделеева и заканчивая исследованиями, защищенными в 1918 г.; позже ученые степени в России были отменены. Многие авторы были представлены магистерской и докторской работой (А.Е. Арбузов, Н.Д. Зелинский, Н.М. Кижнер, М.И. Коновалов, С.Г. Крапивин, Г.Л. Стадников, Л.А. Чугаев, П.П. Шорыгин, Е.В. Бирон, Е.Е. Вагнер, П.А. Зилов, В.Н. Ипатьев, П.П. Лазарев, Д.Н. Прянишников, С.В. Лебедев, Б.Н. Меншуткин, С.С. Наметкин, Е.И. Орлов и др.). Известно, что Чичибабин давал отзывы на диссертационные работы (А.Н. Шукарева, Е.В. Бирона, Н.А. Шилова и др.), печатные экземпляры этих исследований также хранились в собрании.

Среди авторов отечественных изданий много коллег Чичибабина из учреждений, где он работал, особенно из МВТУ (И.А. Каблуков, Н.А. Шилов, Ф.К. Герке, Н.А. Изгарышев, В.В. Шарвин, В.Е. Павлов, И.А. Тищенко, Ф.В. Церевитинов, Л.А. Чугаев, П.П. Шорыгин, П.А. Зилов, С.Ф. Флоров, Б.И. Угримов, П.П. Лазарев и др.), Сельскохозяйственного института (Н.Я. Демьянов, И.В. Егоров, М.И. Коновалов, Д.Н. Прянишников, А.Н. Саханов и др.), других организаций (А.Е. Арбузов, В.Н. Ипатьев, Н.М. Кижнер, Б.Н. Рутовский, А.А. Яковкин и др.). Это подтверждает многочисленные коммуникации Чичибабина в научной среде того времени. Еще большее подтверждение этому дает список его корреспондентов по переписке, среди них Р. Адамс, Д.К. Александров, Д.В. Алексеев, Д.Н. Анучин, А.Д. Архангельский, А.И. Астров, К. Ауверс, И.И. Бевад, Б.М. Беркенгейм, А.Д. Богоявленский, Э.В. Брицке, Н.А. Валяшко, А.П. Величковский, А.Ф. Герасимов, О. Гессе, А.С. Гинзберг, В.П. Голуб, А.И. Горбов, В.С. Гулевич, Л.Г. Гурвич, Н.Я. Демьянов, Г. Джилмэн, Ю.С. Залькинд, И.И. Заславский, О.А. Зейде, М.А. Ильинский, И.А. Каблуков, М.М. Кацнельсон, Н.М. Кижнер, А. Кирпал, В.А. Кистяковский, Э. Коген, М.И. Коновалов, Н.П. Кравков, К.А. Красусский, Ф.Н. Крашенинников, А.Я. Курбатов, Н.С. Курнаков, П.П. Лазарев, С.В. Лебедев, Б.Н. Меншуткин, В.И. Минаев, С.С. Наметкин, А.М. Настюков, С.Н. Наумов, И.И. Остромысленский, Л.В. Писаржевский, А.Н. Реформатский, С.Н. Реформатский, В.М. Родионов, В.Е. Тищенко, А.Е. Фаворский, А.Е. Ферсман, Э.Х. Фрицман, С.А. Чаплыгин, В.В. Челинцев, Л.А. Чугаев, Я.Г. Шерешевский, Н.А. Шилов, О.Ю. Шмидт, П.П. Шорыгин, Е.И. Шпитальский, А.А. Яковкин, Н.Н. Яковлев и др.²

В коллекции присутствовали печатные работы большинства из перечисленных персоналий (60%). Можно предположить, что многие экземпляры были преподнесены авторами в дар. Дарение собственных сочинений всегда считалось не только ценным подарком, знаком внимания, но и средством научной коммуникации. На некоторых книгах присутствуют дарственные надписи, сохранившиеся полностью или частично. Так, книга Р. Мелау «Практическое руководство по химии красящих веществ» (1927) на титуле имеет надпись «Глубокоуважаемому Алексею Евгеньевичу Чичибабину с сердечным приветом от редактора» (рис. 5). Дарителем являлся

² Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 288 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://isaran.ru/?q=ru/fund&guid=27105694-A385-79A4-90C5-3E196FDFCDC8&ida=2> (дата обращения: 19.08.2021).

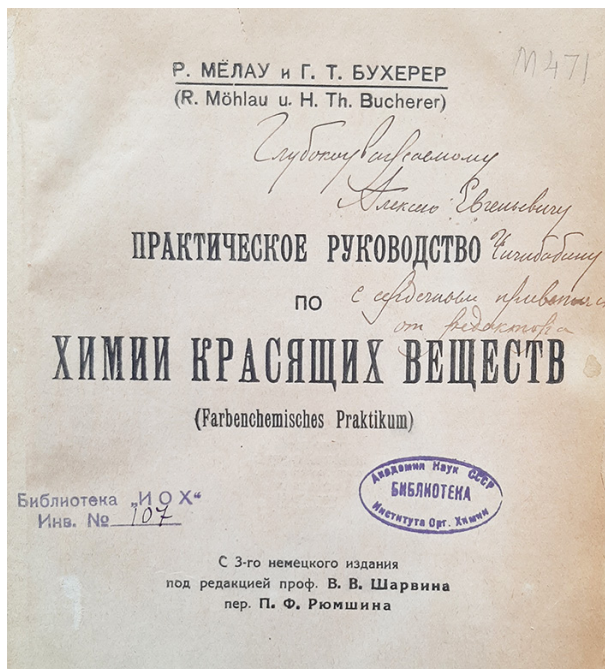

Рис. 5. Дарственная надпись В.В. Шарвина
Fig. 5. Gift inscription of V.V. Sharvin

В.В. Шарвин, коллега ученого по МВТУ. Часто обращение к одаряемому удалено, но слова «от автора» оставлены (рис. 6).

В коллекции хранится экземпляр диссертации на степень доктора философии: А. Herzenstein. “Beitrage zur Kenntnis der Valenz des Kohlenstoffs: Inaugural-Dissertation zur Erlangung der philosophischen Doktorwürde“ (Zurich, 1911), на титульном листе вырезан фрагмент, но слова «...от автора» сохранились (рис. 7). Чем же замечателен этот экземпляр? В книге акад. Арбузова «Краткий очерк развития органической химии в России» школе Чичибабина уделено не так много внимания, что и понятно: написана она в 1948 г. Говоря о всемирном признании работ академика по трехвалентному углероду, он пишет: «Решающие эксперименты, доказывающие возможность существования свободных радикалов, были воспроизведены Шленком совместно с Вейкелем и Герценштейн³» [Арбузов, 1948]. Самым непосредственным подтверждением этих слов Арбузова, а также свидетельством коммуникации между учеными служит экземпляр диссертации А. Герценштейн с дарственной надписью Чичибабину. Ценен он и тем, что женщины в России в дореволюционный период не могли обучаться в университете и получить ученую степень: для этого им нужно было уезжать в Европу. Изданный там экземпляр диссертационной работы редко попадал в Россию.

Присутствуют на книгах и пометки другого характера, например, одна из книг, помимо подписи «А. Чичибабин», имеет владельческий штампель «С. Gustav Auerbach». Зная, что Чичибабин состоял в переписке с этим ученым, можно пред-

³ Анна Михайловна Герценштейн — одна из известных русских химиков-женщин.

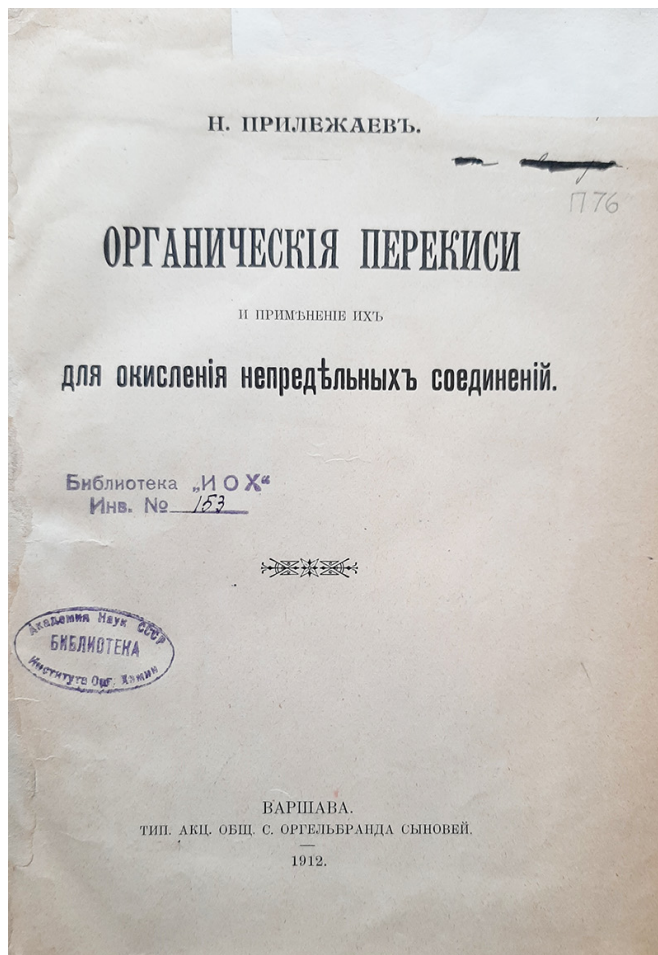

Рис. 6. Титульный лист монографии Н. Прилежаева. В верхнем правом углу виден вырезанный фрагмент и зачеркнутые слова «от автора»

Fig. 6. Title page of N. Prilezhaev's monograph. In the upper right corner you can see the cut out fragment and the crossed out words "from the author"

положить, что этот экземпляр — дар зарубежного коллеги. То же самое можно сказать и о книге Р. Адамса в коллекции. После смерти Чичибабина он продолжал переписку с его вдовой и в 1952 г. сообщил ей, что реакция аминирования гетероциклических соединений амидами активных металлов будет называться «реакция Чичибабина» [Cerkovnikov, 1961]. Сохранились в коллекции и иностранные издания со штампом "Recensions Exemplar". Книги с такими отметками свидетельствуют о научных связях академика с коллегами не только в России, но и за рубежом, о мировом признании его достижений в науке.

Часть книг в коллекции ранее принадлежала Владимиру Евграфовичу Павлову, ученику Д.И. Менделеева, коллеге Чичибабина по ИМТУ и РФХО. Скорее всего, они были получены в дар от владельца или после его смерти в 1917 г. Все издания

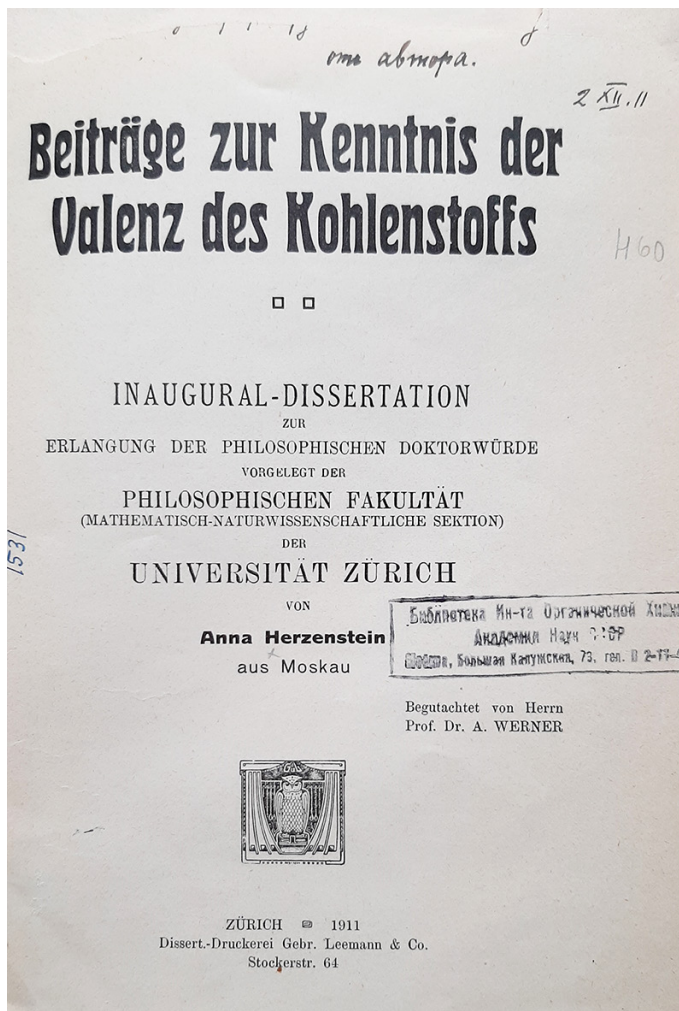

Рис. 7. Титульный лист диссертации А. Герценштейн

Fig. 7. Title page of A. Hertsenstein's dissertation

имеют владельческий переплет с суперэкслибрисом «В. П.», личным штампом владельца и его автографом, на некоторых имеется одновременно и подпись «А. Чичибабин».

Издания из отдаленных университетов России также могли попасть в собрание Чичибабина в качестве даров от коллег, которые там работали. Издания из Императорского Университета св. Владимира (Киев), вероятно, от С.Н. Реформатского, заведующего лабораторией органической химии (Сборники работ Лаборатории органической химии Университета св. Владимира, Отчет о деятельности Физико-химического общества при Императорском Университете св. Владимира, учебники С.Н. Реформатского по органической химии); из Томского университета от Я.И. Михайленко, из Саратовского химического общества от В.В. Челинцева.

В библиотеке хранились и напечатанные труды самого ученого, диссертации, оттиски статей, издания под его редакцией, переводы дочери Наталии. В качестве примера приведем издание: Брэгг У. «Структура органического кристалла» (1929). Переводчиком была Н.А. Чичибабина, академик являлся редактором и автором вступительной статьи. Метод рентгеноструктурного анализа кристаллов был открыт тогда совсем недавно. Чичибабин всегда интересовался новейшими достижениями в науке, а этим методом, как наиболее достоверным для установления структуры вещества, интересовался чрезвычайно, писал о нем в своих публикациях (1929). Среди переводов самого Чичибабина отметим в коллекции издание: Хеерман П. «Красильно-химические исследования» (1900); напомним, что это был трудный период в жизни ученого, когда он брался за любую работу. В книге: Финдлей А. «Химия на службе человеку» (1923) мы видим его уже в качестве редактора и автора предисловия. В коллекции присутствовали оригиналы изданий, с которых был выполнен перевод.

Значительную долю книг составляли труды различных организаций, в первую очередь возглавляемых Чичибабиным научных учреждений (Труды Научного химико-фармацевтического института, Очерк деятельности Научного химико-фармацевтического института за 1921–1922 гг., Труды института Чичибабина), учебных учреждений (Труды Лаборатории органической и общей химии Императорского Московского технического училища, бюллетени Политехнического общества, состоящего при Императорском техническом училище), комитетов и комиссий (Труды Комиссии по содействию развитию отечественной химико-фармацевтической и техно-химической промышленности, Труды Военно-химического комитета при отделении химии Русского физико-химического общества); сборники трудов прочих организаций по интересовавшей его тематике — сборники «Новые идеи в химии», Труды научно-исследовательского химического института, Труды Российского научно-химического института, Сборники работ по чистой и прикладной химии, издаваемые институтом Л.Я. Карпова, Труды Государственного института прикладной химии, Труды Научного института по удобрениям, Известия института чистых химических реактивов, Труды Государственного научно-исследовательского нефтяного института, Известия сапропелевого комитета, Труды Физико-химической лаборатории Главного комитета по снабжению армии Всероссийских земского и городского союзов и др.

Сборник статей, в надзаглавии которого указано «Московский научный институт. Химический отдел. Труды института проф. А.Е. Чичибабина. 1918 г.» является особым изданием. Из истории существования Московского научного института известно, что создание Химического института в его составе планировалось. На очередном собрании института постановили, что «устройство Химического института при Московском научном институте с лабораторией для научных исследований в крупном техническом масштабе хотя только для чисто теоретических и научных целей является уже не только своевременным, но и необходимым...» [*Шатерников, Горелова*, 1982, с. 61]. Проект института был представлен А.Е. Чичибабиным, но, к сожалению, институт не был создан. Выпуск трудов будущего института является еще одним подтверждением того, что именно Чичибабиным были предприняты попытки по его созданию. Вероятно, свет увидел только первый выпуск, последующие нам неизвестны. Экземпляр этого издания был подарен Чичибабиным американскому химику Р.Н. Шриву (R.N. Shreve), с которым он около десяти лет состоял в

переписке, посылал свои публикации и лично встречался в 1929 г. [*Wankat, Peppas*, 2011, p. 50].

Среди изданий начала XX в. в коллекции многочисленны материалы для изучения естественных производительных сил России, в частности издания о полезных ископаемых и растительном сырье («О вольфрамовых и оловянных рудах», «Алюминиевые руды», «Карабугаз и его промышленное значение», «Поглотительные свойства русских глин», «Месторождения серного колчедана», «Русские месторождения исландского шпата», «Месторождения плавикового шпата в России» и др.).

Чичибабин являлся неперенным участником Менделеевских съездов, выступал с докладами, входил в оргкомитет, вел заседания секций, был редактором трудов. Участвовал и в других конференциях, в том числе и зарубежных. В его собрании присутствовали труды II, IV, V Менделеевских съездов, VIII Международного конгресса по прикладной химии (International Congress of Applied Chemistry). Хочется отметить и такое редкое издание, как «9-й Международный конгресс по чистой и прикладной химии (1915; Петербург). Предварительное объявление [Санкт-Петербург, 1914]». Это было бы значимое событие в научной жизни страны, но конгресс не состоялся из-за начавшейся Первой мировой войны.

Исключительно редким в коллекции являлся экземпляр поэмы «Карбониада». По имеющимся сведениям, ее сочинил Николай Михайлович Славский в 1911 г. к открытию второго Менделеевского съезда русских физиков и химиков⁴. Она вышла без имени автора на обложке, отдельным изданием «Карбониада» (от латинского названия углерода — *Carboneum*), в ней в 12 песнях античным гекзаметром излагались основы органической химии. В 1913 г. эта брошюра вышла вторично, но столь ограниченным тиражом, что сейчас является большой библиографической редкостью, экземпляр сохранился в фондах библиотеки МГУ. Эта поэма интересна и тем, что в ней помимо чисто научного материала упоминались исторические реалии тогдашней русской жизни: англо-бурская и русско-японская войны, студенты, эсеры, жандармы.

Чичибабина можно считать основателем фармацевтической промышленности в стране: в начале Первой мировой войны он приложил массу сил по организации в России собственного производства лекарственных препаратов, в первую очередь обезболивающих и жаропонижающих. Он являлся председателем Фармакопейного комитета и главным редактором 7-го издания Фармакопеи (1925), отсюда в его коллекции присутствовали фармакопеи различных лет издания США, Норвегии, Германии, Италии, Бельгии, Франции, Дании, Российская фармакопея (6-е изд., 1910), Российская военная фармакопея, Государственная Фармакопея СССР, отечественные и зарубежные книги по синтезу фармацевтических препаратов.

Значительное место в библиотеке занимали издания по физике и математике (как фундаментальные, так и научно-популярные, учебные пособия). Это можно объяснить научной и преподавательской деятельностью ученого. Так, книга: Рейс П. «Основы физики, метеорологии и математической географии» (1902), скорее всего, использовалась им при преподавании в Сходненской школе садоводства. Такие издания, как: Томпсон С.Ф. «Электричество и магнетизм» (1883), Столетов А.Г. «Введение в акустику и оптику» (1895), ранее упомянутые работы

⁴ *Дмитриев В.Г.* Химия в стихах [Электронный ресурс]. ВикиЧтение. Режим доступа: <https://lit.wikireading.ru/46286> (дата обращения 19.08.2021).

нобелевских лауреатов по физике интересовали его как человека широкого научного кругозора. Возможно, этими книгами пользовалась дочь академика, студентка МВТУ («Алгебра» и «Геометрия» А.П. Киселева, многотомник О.Д. Хвольсона «Курс физики», который в значительной мере содействовал поднятию уровня преподавания физики в то время и долго оставался основным учебником в советских вузах). Книги: «Теоретическая механика» Н.Е. Жуковского в нескольких изданиях, Б.И. Угримова, В.Д. Зернова, П.А. Зилова, скорее всего, были подарены авторами-коллегами из МВТУ.

Кроме всего перечисленного в собрании присутствовали научно-популярные издания по химии, истории науки, педагогике, географии, фотографии; словари на английском, французском, немецком, итальянском языках.

По хронологическому признаку самое раннее издание на русском языке в коллекции: Либих Ю. «Письма о химии» (1847); книг выпуска до 1890 г. немного. Отечественные монографии преимущественно датируются 1900–1917 гг. — именно в это время русская химическая наука начинает стремительно развиваться, сформированы научные школы в университетах Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Киева, Харькова, Риги и др. В 1918–1925 гг. количество монографий снижается, что, вероятно, вызвано событиями революции 1917 г.; в этот период появляется много сборников, брошюр.

Распределение зарубежных изданий по годам выпуска несколько иное. Оно охватывает более широкий временной период. Самое раннее издание — книга Германа Бургаве, одного из знаменитейших врачей XVIII в., нидерландского ботаника и химика, профессора Лейденского университета: Voerhaave H. “*Eléments de chimie*” (1752). Наибольшее количество изданий приходится на конец XIX — начало XX в.

По языковому составу в коллекции присутствовали издания на немецком, английском, французском, итальянском и других языках. Преобладали книги на немецком, так как в то время это был язык химии. Книги на французском — главным образом, труды первой половины XIX в., а издания на английском в большинстве принадлежали американским исследователям начала XX в.

Библиотека содержала библиофильские издания XVIII–XIX вв. русских и зарубежных химиков, большинство из них были прижизненными изданиями авторов. Среди иностранных отметим: Fourcroy A.-F. “*Philosophie chimique*” (1809), Thénard L.J. “*Traité de chimie*” (1827), “*Traité de chimie élémentaire, théorique et pratique*” (1824); Gerhardt C. “*Traité de chimie organique*” (1853); Wöhler F. “*Grundriss der unorganischen Chemie*” (1851); Pelouze T. “*Abrégé de chimie*” (1859); Kopp H. “*Geschichte der chemie*” (1843); Berzelius J.J. “*Versuch über die Theorie der chemischen Proportionen*” (1820), “*Lehrbuch der Chemie*” (1833–1841); Gmelin L. “*Handbuch der Chemie*” (1848–1870). В библиотеке имелись переиздания классиков химии Ж.Л. Гей-Люссака, Д. Дальтона, А. Авогадро, Ю. Либиха, Ф. Велера, Р.В. Бунзена, С. Канницаро, К.В. Шееле и др. Среди изданий на русском языке к библиофильским можно отнести: Либих Ю. «Письма о химии» (1847); Буфф Г. «Теоретическая химия» (1859); Менделеев Д.И. «Рассуждение о соединении спирта с водой» (1865); Кекуле Ф.А. «Руководство к органической химии» (1875); Сабанеев А.П. «Исследования о соединениях ацетилена» (1873); Майер А. «Учебник земледельческой химии в сорока лекциях» (1871); «Беседы о химии: Популярные лекции читанные в Сорбонне Кагуром и Ришом» (1873); Жерар Ш.Ф. «Введение к изучению химии по унитарной системе Шарля Жерара» (1859);

Ильенков П.А. «Курс химической технологии» (1861); Лясковский Н.Э. «Формулы протеинидов по (первоначальной) теории Мульдера» (1862); Мейер Л. «Новейшие теории химии» (1866), Меншуткин Н.А. «Аналитическая химия» (1871, 1-е изд.), Вюрц Ш.А. «История химических доктрин от Лавуазье и до настоящего времени» (1869).

Многие зарубежные издания имеют ярлыки книжных магазинов (A. Lang, W.G. Gautier), что говорит о том, что Чичибабиным тратились значительные средства для пополнения коллекции, издания приобретались целенаправленно, чтобы в собрании присутствовали как издания, отражавшие развитие химии на разных исторических этапах, так и самые современные исследования в науке.

Помимо монографий в собрание входили реферативные и периодические издания. Среди них: “Chemisches Zentralblatt”, “Berichte der Deutschen Chemischen Gesellschaft”, “Journal of the Chemical Society” (London), “Journal of the American Chemical Society”, «Журнал Русского физико-химического общества», «Химическая промышленность».

К сожалению, к настоящему времени сохранилось всего 85 экземпляров иностранных и 33 отечественных монографий, 12 томов зарубежной энциклопедии, отдельные экземпляры сборников статей и журналов. Они выделены в обособленное хранение, описаны и являются предметом особого внимания со стороны сотрудников библиотеки ИОХ РАН, так как именно с них началась ее история. Через много лет эти книги стали своеобразным памятником своему владельцу, 150 лет со дня рождения которого исполняется в 2021 г. Сберечь их — важная задача в общем деле сохранения научного и культурного наследия нашей страны.

Источники

Архив Российской академии наук (АРАН). Ф. 518. Оп. 4. Д. 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://isaran.ru/?q=ru/delo&guid=FCB58B80-E090-88EC-C79D-D4ED9095DF96&ida=1> (дата обращения: 19.08.2021).

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 288 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://isaran.ru/?q=ru/fund&guid=27105694-A385-79A4-90C5-3E196FDFCDC8&ida=2> (дата обращения: 19.08.2021).

Литература

Арбузов А.Е. Краткий очерк развития органической химии в России. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 224 с.

Дмитриев В.Г. Химия в стихах [Электронный ресурс]. ВикиЧтение. Режим доступа: <https://lit.wikireading.ru/46286> (дата обращения 19.08.2021).

Евдокименкова Ю.Б., Соболева Н.О. Материалы к реконструкции личной библиотеки академика А.Е. Чичибабина // Библиотековедение. 2018. Т. 67. № 3. С. 291–298.

Евтеева П.М. А.Е. Чичибабин // Труды Института истории естествознания и техники. Т. 18. История химических наук. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 296–356.

Ильина О.Н. Личные библиотеки как источник по истории культуры // Вестник СПбГУКИ. 2003. Ноябрь. С. 63–69.

Шатерников В.А., Горелова Л.Е. Михаил Николаевич Шатерников (1870–1939). М.: Наука; 1982. 144 с.

Cerkovnikov E. Aleksei Evgen'evich Chichibabin // Journal of Chemical Education. 1961. Vol. 38. No. 12. P. 622–624.

Wankat P.C., Peppas N.A. 100 Years of Chemical Engineering at Purdue University, 1911–2011. Chapter 3: Growth and the War: The Bray-Shreve Years (1934–1951). West Lafayette, USA: Purdue University Press, 2011. 625 p.

Personal Library of A.E. Chichibabin as a Reflection of the Professional Interests and Communications of a Scientist

YULIA B. EVDOKIMENKOVA

Library for Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia;
e-mail: library.ioc@mail.ru

NATALIA O. SOBOLEVA

Library for Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia;
e-mail: library.ioc@mail.ru

Personal book collection of the academician A.E. Chichibabin was found in the library of the N.D. Zelinsky Institute of Organic Chemistry of the RAS in 2014. Each book was marked with the personal signature of the owner. In connection with the deprivation of his title of academician and citizenship of the USSR in 1937, the collection was depersonalized and fragmented. Reconstruction of the original composition of the collection was carried out on the basis of the library documents. It is shown that it was distinguished by a high scientific level and was of a bibliophilic nature; it collected not only works on chemistry that were relevant at that time, but also editions of the 18th — early 19th centuries, reflecting the main periods of the development of science. An analysis of the composition of the surviving inscriptions and marginals made it possible to draw conclusions about the extensive scientific and personal connections of the scientist both in Russia and abroad, confirmed the facts of his biography and intensive research and administrative activities. To this day, too few memoirs and biographical sources have survived concerning the personality of this scientist. 2021 marks the 150th anniversary of the birth of A.E. Chichibabin. This study allows us to add finishing touches to the person of an outstanding scientist, whose name was for a long time undeservedly deleted from the history of Russian science.

Keywords: A.E. Chichibabin, personal library, biography, scientific communication, chemical industry.

References

Arkhiv Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Russian Academy of Sciences, ARAN], f. 518, op. 4, d. 8. Available at: <http://isaran.ru/?q=ru/delo&guid=FCB58B80-E090-88EC-C79D-D4ED9095DF96&ida=1> (date accessed: 19.08.2021).

Sankt-Peterburgskiy filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, SPbF ARAN], f. 288. Available at: <http://isaran.ru/?q=ru/fund&guid=27105694-A385-79A4-90C5-3E196FDFCDC8&ida=2> (date accessed: 19.08.2021).

Arbuzov, A.E. (1948). *Kratkiy ocherk razvitiya organicheskoy khimii v Rossii* [A brief study of the development of organic chemistry in Russia], Moskva: Izd-vo Akademii nauk SSSR (in Russian).

Cerkovnikov, E. (1961). Aleksei Evgen'evich Chichibabin. *Journal of Chemical Education*, 38 (12), 622–624.

Dmitriev, V.G. *Khimiya v stikhakh*. Available at: <https://lit.wikireading.ru/46286> (date accessed: 19.08.2021) (in Russian).

Il'ina, O.N. (2003). Lichnye biblioteki kak istochnik po istorii kul'tury [Personal libraries as a source on cultural history]. *Vestnik SPbGUKI*, 1 (1), 63–69 (in Russian).

Evdokimenkova, Yu.B., Soboleva, N.O. (2018). Materialy k rekonstruktsii lichnoy biblioteki akademika A.E. Chichibabina [The materials for reconstruction of the private library of academician A.E. Chichibabin], *Bibliotekovedeniye*, 67 (3), 291–298 (in Russian).

Evteeva, P.M. (1959). A.E. Chichibabin. *Trudy Instituta istorii yestestvoznaniya i tekhniki. T. 18: Istoriya khimicheskikh nauk*, Moskva, 296–356 (in Russian).

Shaternikov, V.A., Gorelova, L.E. (1982). *Mikhail Nikolaevich Shaternikov (1870–1939)*. Moskva: Nauka (in Russian).

Wankat, P.C., Peppas, N.A. (2011). *100 Years of Chemical Engineering at Purdue University, 1911–2011 Chapter 3: Growth and the War: The Bray-Shreve Years (1934–1951)*. West Lafayette, USA: Purdue University Press. Available at: https://engineering.purdue.edu/ChE/aboutus/publications/100_years (date accessed: 19.08.2021).